

Из-за того, что Чжан Цзюэвэнь переел, его едва не стошнило, когда его внезапно дернули за руку. Поскольку уже стемнело, он не сразу разглядел, кто именно его потянул. Но, увидев лицо этого человека, он остолбенел. Его задержала Ли Синьхуа.

— Старшекурсница Ли? Вы... как...

Не успел он договорить, как Ли Синьхуа холодно спросила:

— Почему Чжоу Чэн так любит леденцы?

Чжан Цзюэвэнь замер, решив, что ослышался. И это всё? Она спрашивает только об этом? Разве не логичнее было бы поинтересоваться, что Чжоу Чэн любит в целом, или как можно с ним сблизиться? А она спрашивает о леденцах?

— Это...

— Не можешь сказать? — Ли Синьхуа приподняла бровь.

— Да нет, дело не в том, что нельзя... На самом деле...

Чжан Цзюэвэнь тяжело вздохнул и всё же выложил правду.

Увидев, что Чжан Цзюэвэнь вернулся с опозданием, Чэнь Мо с сомнением спросил:

— Почему так долго? Мы уже почти собрались идти тебя искать.

— Я переел и просто не мог идти, пришлось посидеть на каменном выступе неподалеку, отдохнуть, — соврал Чжан Цзюэвэнь, чтобы скрыть встречу с Ли Синьхуа.

— К нему подходила девушка, — бросил Чжоу Чэн.

Чжан Цзюэвэнь вздрогнул и посмотрел в сторону Чжоу Чэна. Тот даже не повернул головы, продолжая управлять персонажем, которого для него выбила Ли Синьхуа. Откуда он узнал? Неужели у Чжоу Чэна есть дар чтения мыслей? Чжан Цзюэвэню показалось, что его полностью раскусили — от Чжоу Чэна невозможно ничего скрыть. Три года! Говорят, если люди долго живут вместе и не ссорятся, значит, они разного уровня. Чжоу Чэн явно был человеком более высокого полета.

— Ничего себе! Чжан Цзюэвэнь, ты тайком от нас завел свидание с девушкой! — Чжу Мусин,

лежавший на кровати, моментально подскочил.

Чэнь Мо уже с девушкой, брат Чэн — вообще кремень, а теперь еще и Чжан Цзюэвэнь нашел себе подружку. Неужели только ему, Чжу Мусину, суждено остаться в одиночестве?

— Это... — Чжан Цзюэвэнь запаниковал. Если этот слух дойдет до ушей Ли Синьхуа, ему конец. Его лицо выражало крайнюю степень смущения, что остальные приняли за доказательство разоблаченной тайны.

— Я правда не был на свидании! — хотелось закричать ему, но не было ни снега, ни знаков судьбы, чтобы доказать свою невиновность.

— Я и не говорил, что ты был на свидании, — равнодушно заметил Чжоу Чэн.

Открыв последний сундук и достигнув стопроцентного исследования локации, Чжоу Чэн решительно вышел из игры. Он всегда был таким: быстро добивался поставленных целей, пропускал сюжетные вставки, а затем стремительно входил в стадию затишья, прежде чем броситься в новую игру. Так по кругу, пока не оставалось ничего интересного, и тогда он просто лежал в кровати, листал видео и засыпал.

Этой ночью Чжан Цзюэвэнь спал беспокойно.

На следующее утро мелодичный храп озарил небо за окном. Чжоу Чэн медленно открыл глаза, посмотрел на храпящего Чжу Мусина и встал, чтобы умыться. Было шесть утра. Время, когда нормальный студент не проснется, но Чжоу Чэн был исключением. Лег спать в десять — встал в шесть, всё логично.

Умывшись и одевшись, он вышел из общежития на стадион. Людей там было немного. Кто в здравом уме пойдет на утреннюю пробежку? По крайней мере, не студенты. На дорожках встречались лишь редкие любители бега — пожилые люди да преподаватели.

Сделав разминку, Чжоу Чэн начал пробежку. Он не пропускал ни дня, если не считать самого первого выходного. В конце каникул выпала суббота, сегодня воскресенье. Обычно в этот день он готовил особые блюда в заведении Цзуйжэньсянь, но из-за вчерашнего дня рождения Чэнь Мо и учебных перестановок сегодня были занятия, поэтому спецменю отменили. Клиенты поначалу ворчали, но, узнав, что в следующие выходные поставок будет больше, сразу повеселели.

Чжоу Чэн не собирался бежать слишком быстро, впереди было время, он планировал преодолеть пять километров. На пятом круге людей на стадионе внезапно стало больше. Это были одни парни, которые странным образом выстроились в ряд и двигались синхронно, словно

на параде. А причиной такого рвения была девушка, чья красота не поддавалась описанию. Это была Ли Синьхуа. Точнее, они сами увязались за ней.

Чжоу Чэн в этот строй не входил — он бежал впереди всех. Остальные бегущие хмурились: кто это такой? Правил не знает? Как он смеет бежать перед первой красавицей университета? Что это за первокурсник? Они так думали, не замечая, что Ли Синьхуа ускоряется. В итоге она поравнялась с Чжоу Чэном и немного сбавила темп.

Чжоу Чэн бросил на нее короткий взгляд. Ли Синьхуа ответила тем же. Наблюдавшие за ними люди окончательно запутались. Они что, знакомы? Ах! Теперь понятно! Наверное, этот парень — родственник Ли Синьхуа! Такая же высокая внешность — должно быть, младший брат или кузен. Тот же холодный темперамент, та же красота — всё сходится!

Пять километров — это двенадцать с половиной кругов. Чжоу Чэн уже пробежал пять, оставалось семь с половиной. Изначально Ли Синьхуа планировала закончить на четырех кругах, но, увидев, что Чжоу Чэн продолжает путь, стиснула зубы и побежала следом. Это вымотало преследователей. Большинство из них были первокурсниками, питавшими определенные надежды. На заборе висели их сумки с водой — они ждали, пока красавица закончит бег, чтобы поднести ей бутылку. Теперь стало ясно: воду придется пить самим.

Закончив дистанцию, Чжоу Чэн лишь немного тяжело дышал. А вот Ли Синьхуа было нелегко. Обычно она бегала четыре круга, а тут добавились лишние три с половиной. Она тяжело дышала, ее лицо стало еще бледнее обычного, а щеки после нагрузки тронул легкий румянец, что делало ее особенно привлекательной. Многие парни сглатывали слюну. Они были готовы поблагодарить Чжоу Чэна — если бы не он, они бы не увидели Ли Синьхуа в таком виде.

Отдохнув, Ли Синьхуа подошла к Чжоу Чэну, который уже выглядел как ни в чем не бывало. Она достала из кармана леденец и вложила ему в ладонь.

— Сахар низкий, а ты так много бегаешь?

Услышав это, Чжоу Чэн нахмурился:

— Откуда ты знаешь?

Задав вопрос, он сам понял ответ. Вспомнив вчерашнее позднее возвращение Чжан Цзюэвэня, он осознал, что это дело рук последнего.

— Ты спрашивала у Чжан Цзюэвэня?

— Да, — не стала отрицать Ли Синьхуа.

Помолчав, Чжоу Чэн проигнорировал разбитые сердца окружающих и, развернув фантик, взял

леденец в рот. Конфета оттопырила щеку, придав его холодному лицу нотку детской миловидности. Даже парни замерли, глядя на него. Какая прелесть! Хотелось потыкать его в щеку! Хотя нет, это ведь парень... нельзя так думать. Но удержаться не могли ни парни, ни девушки.

Ли Синьхуа протянула палец и ткнула Чжоу Чэна в надутую щеку. Мягкая, упругая. Как забавно.

— Ты чего? — в глазах Чжоу Чэна промелькнуло недовольство, но останавливать ее он не стал.

— Просто весело, — безэмоционально ответила Ли Синьхуа.

В этот момент мир словно затих, и слышен был лишь звук разбивающихся сердец. Они правда брат и сестра?

<http://bllate.org/book/21245/2149380>